

11. Wright B. E. Service motivation / Paper presented at the 7th National Public Management Research Conference, Georgetown Public Policy Institute / Washington D. C., October 9–11, 2003. P. 24–35.
12. Технології роботи організаційних психологів: навч. посібник для студентів вищих навчальних закладів / Наук. зед. Л. М. Карамушка. К.: Фірма «Інкос», 2005. 264 с.
13. Олуйко В. М. Кадрові процеси в державному управлінні України: стан і перспективи розвитку: монографія. Хмельницький: Видавництво ХУУП, 2005. С. 207–211.
14. Державне управління та державна служба: словник-довідник / Уклад. О. Ю. Оболенський. К.: КНЕУ, 2005. 156 с.
15. Про державну службу: Закон України від 16 грудня 1993 року № 3724-ХІІ [Електронний ресурс]. URL: zakon.rada.gov.ua (дата звернення: 02.09.2013).
16. Озирська С. М. Про доцільність потреби визначення мотивації професійної поведінки державних службовців // Вісник УАДУ. 1997. № 3–4. С. 42–49.

УДК 346.11
ББК 67.404.91

Stadnik Iryna Vasylivna,
Senior lecturer of the Department
of the Theory and History of State and Law
of Donetsk National University,
Donetsk, Ukraine,
e-mail: samseasiv@rambler.ru

Стадник Ирина Васильевна,
ст. преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
Донецкого национального университета,
г. Донецк, Украина,
e-mail: samseasiv@rambler.ru

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

SELF-REGULATION WITHIN SOCIAL REGULATION OF THE BUSINESS RELATIONSHIP

Статья посвящена характеристике саморегулирования хозяйственных отношений, обоснованию его места и роли в системе их социальной регламентации. Исследованы основные подходы к определению понятия и сущности саморегулирования. Определены признаки саморегулирования, а также характер его взаимодействия с правовым регулированием хозяйственных отношений. Установлено, что рыночное саморегулирование и саморегулирование в специально-юридическом смысле не являются тождественными понятиями, поскольку рыночное саморегулирование имеет внеправовой характер и выступает системой объективных экономических закономерностей, лишенной свойства нормативности. Обосновано, что саморегулирование в специально-юридическом значении имеет локальный характер и является элементом правового регулирования хозяйственных отношений.

The paper studies features of the self-regulation of the business relationship, its place and role within social regulation. Main approaches to specifying definition and matter of the self-regulation have been analyzed. Characteristic features of the self-regulation as well as its interaction with legal regulation of business relationship have been defined. It is stated, that the market self-regulation and legal self-regulation are not identical definitions, as the market self-regulation is a non-legislative concept, being a system of objective economical regularities without any features of normative documents. There are good reasons to state, that the self-regulation in special juristic meaning is so far a local thing, being an element of legal regulation of business relationship.

Ключевые слова: саморегулирование, хозяйственные отношения, субъекты хозяйствования, законы рынка, признаки саморегулирования, принципы саморегулирования, саморегулируемые организации, правовое регулирование,

индивидуальное регулирование, нравственные ценности общества.

Keywords: self-regulation, business relationship, economic agent market participants, market law, features of self-regulation, principles of self-regulation, self-regulated organizations, legal regulation, independent self-regulation moral values of society.

Рыночные преобразования экономики Украины обусловили функциональную и структурную перестройку хозяйственного механизма, появление новых отношений и видов хозяйственной деятельности (например, аутсорсинг, коллекторская и антиколлекторская деятельность и т. д.), что, в свою очередь, повлекло усложнение системы социального регулирования отношений в этой сфере. В этой связи обоснование и разработка проблем регулирования хозяйственных отношений предполагает системный анализ эффективности хозяйственно-правовых механизмов, в частности соотношения правового регулирования и саморегулирования хозяйственных отношений.

Различные аспекты социальной регламентации отношений в хозяйственной сфере уже исследовались в юридической науке. Например, методологию и направления совершенствования правового регулирования хозяйственной деятельности разрабатывал В. К. Мамутов [1], интеграцию форм регулирования в смешанной экономике анализировала С. Т. Капанова [2], саморегулирование как негосударственное правовое регулирование исследовала Ю. Г. Лескова [3] и др.

Однако проблематика социального регулирования хозяйственных отношений не исчерпывается названными и многими другими основательными исследованиями, поскольку усложнение самих хозяйственных отношений, из-

менение характера хозяйственной деятельности предполагает соответствующие средства их упорядочения, и с этой точки зрения значительное внимание должно быть уделено проблеме соотношения правового регулирования и саморегулирования с учетом тенденций современного экономического развития.

Исходя из этого целью настоящей статьи является определение понятия саморегулирования хозяйственных отношений, обоснование его места и роли в системе их социальной регламентации с тем, чтобы определить признаки саморегулирования и характер его взаимодействия с правовым регулированием хозяйственных отношений.

Анализ действующего законодательства Украины свидетельствует о многозначности понятия «саморегулирование» применительно к сфере хозяйствования. Так, Хозяйственный кодекс Украины [4] закрепляет, что правовой хозяйственный порядок формируется на основе оптимального соединения рыночного саморегулирования экономических отношений субъектов хозяйствования и государственного регулирования макроэкономических процессов (ч. 1 ст. 5). В программных документах и иных актах Украины предусмотрены понятия «саморегулирование», «саморегулируемые организации». В частности, в послании Президента Украины Верховной Раде Украины отмечается, что одним из факторов деbüroкратизации экономики выступают организации саморегулирования [5], а в Положении об объединении профессиональных участников фондового рынка [6] саморегулируемая организация профессиональных участников фондового рынка (СПО) определяется как неприбыльное объединение участников фондового рынка, осуществляющих профессиональную деятельность на фондовом рынке по торговле ценными бумагами, управлению активами институциональных инвесторов, депозитарную деятельность, кроме депозитариев, созданное в соответствии с критериями и требованиями, установленными Национальной комиссией по ценным бумагам и фондовому рынку. При этом различное понимание саморегулирования не идентифицируется в законодательстве, что в значительной мере затрудняет установление содержания саморегулирования, его места и роли в системе социального регулирования хозяйственных отношений. Решению этой проблемы, как представляется, может способствовать выделение двух основных подходов к определению понятия и сущности саморегулирования: экономического и юридического.

Экономический подход основан на определении саморегулирования как воздействия рыночных механизмов взаимозависимости спроса и предложения, конкуренции в формировании цен, объемов производства и продаж товаров и уровней потребления, эффективности производства и качества работы [7, с. 352]. В литературе в этой связи отмечается, что «спонтанная упорядоченность, саморегулирование на рынке достигается в основном при помощи трех механизмов – свободной конкуренции, денег и денежных форм (цена, процент, заработная плата, прибыль, арендная плата и т. д.), взаимодействия спроса и предложения на товары и услуги» [2, с. 126]. В этом смысле экономическая сущность саморегулирования выражается в обеспечении получения максимальной прибыли на основе использования рыночных механизмов, а также разнообразных форм рыночной организации экономики. Внутренний потенциал рыночного саморегулирования позволяет на основе использования рыночных средств без вмешательства государства преодолевать «провалы» (фиаско) рынка. При этом, по мнению А. В. Тихомирова, «многие «провалы рынка» являются

частью нормального рыночного процесса» [8, с. 12]. Таким образом, рыночное саморегулирование хозяйственных отношений выступает весомым средством обеспечения макроэкономических пропорций, оптимизации хозяйственных связей и стимулирования производителей к максимальному удовлетворению потребительского спроса.

Признавая объективный характер механизмов рыночного саморегулирования, О. Ю. Тивелева подчеркивает значение принципов его действия, среди которых выделяются самоорганизация, целостность, самодостаточность, самовоспроизведение, саморазвитие, самонормирование, самовозрождение, саморегуляция [9, с. 34]. Выделение последнего вызывает сомнение, поскольку он идентифицируется с механизмами саморегулирования.

Анализ сущности рыночного саморегулирования позволяет сделать вывод об особой роли экономических законов (законов рынка) в системе социального регулирования отношений хозяйствования, обусловленной их (законов) способностью выражать внутренние и внешние формы связи как конкретные хозяйственные отношения и предопределять их содержание. В то же время необходимо учитывать, что объективные законы рынка сами по себе не в силах обеспечить целесообразную организованность экономического бытия общества, они лишь намечают общие пределы возможностей экономического развития, создают условия для сознательного выбора субъектами конкретных вариантов поведения с целью достижения непосредственных (желаемых, ожидаемых) результатов в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Признание объективного характера экономических законов сопряжено также с пониманием того, что любое их проявление выступает одновременно и результатом деятельности хозяйствующих субъектов. Последнее означает, что хотя экономические законы и не зависят от воли субъектов хозяйствования, но они могут скорректировать процесс и результат их действия, что означает обусловленность рыночного регулятивного воздействия отражением законов рынка в социальных нормах (в частности, правовых). Из этого следует, в частности, что рыночное саморегулирование, очевидно, не является регулированием в собственном смысле, а выступает как система объективных экономических закономерностей, лишенная свойства нормативности. В литературе обоснованно отмечается стихийный характер рыночного саморегулирования и указываются возможные негативные его последствия (в частности, значительные диспропорции в экономике, деформации предпринимательской деятельности, ориентирующейся в таких случаях на спекулятивно-посредническую сферу) [8, с. 13]. Это наглядно проявляется в сфере теневой экономики, представляющей, по мнению И. С. Игнатъева, стихийную, самоорганизующуюся, адаптивную систему, которой присуща способность автоматически увязывать интересы ее участников, что придает ей необходимую гибкость и динамизм [10].

Весьма значимым для понимания сущности рыночного саморегулирования является несоответствие последнего с нравственными ценностями общества, так как экономические закономерности сами по себе не имеют ничего общего с правами и свободами человека, равенством, справедливостью, гуманизмом. Представляется, что именно этим прежде всего обуславливается потребность в правовом регулировании хозяйственных отношений. Связь между рыночным саморегулированием и правовым регулированием объективно диалектична, поскольку, с одной стороны, задача регулирования состоит в преобразовании объективных

экономических законов в юридический порядок, а с другой – цель правовых механизмов, действующих в сфере хозяйствования, заключается в соподчинении объективных законов рынка принципам нравственности и духовным ценностям общества, обеспечении баланса между ними, что придает социальную направленность экономике в целом.

В рамках юридического подхода саморегулирование хозяйственных отношений существенно отличается от рыночного саморегулирования. Правовое регулирование хозяйственных отношений представляет собой сочетание законодательного регулирования (должно содержать минимум установлений, выражать нижний предел регламентации и тем самым обеспечивать целенаправленность и последовательность действий многих тысяч лиц и коллективов) и саморегулирования (предоставляет возможность субъектам хозяйствования проявлять инициативу и предприимчивость, оперативно принимать решения и вносить в них поправки с учетом изменений конъюнктуры) [11, с. 57, 141].

В этом смысле под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление правил и стандартов указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных правил и стандартов (ч. 1 ст. 2 Модельного закона о саморегулируемых организациях) [12]. Саморегулирование осуществляется на условиях объединения субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемые организации (ч. 2 ст. 2 Модельного закона о саморегулируемых организациях), то есть некоммерческие организации, создаваемые в целях саморегулирования, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг), объединяющие субъектов профессиональной деятельности одного вида (ч. 1 ст. 3 Модельного закона о саморегулируемых организациях).

Как указывает С. О. Сарновская, «саморегулируемые» общественные отношения будут охраняться, защищаться и гарантироваться государством только в том случае, если они отвечают официальному законодательству [13, с. 100].

Таким образом, саморегулирование не только не тождественно рыночному саморегулированию, но и не является частью последнего. Если рыночное саморегулирование первично по отношению к правовому регулированию хозяйственных отношений, то саморегулирование, являясь зависимым (производным) от законодательного регулирования, выступает как часть правового регулирования. Данный вывод подтверждается тем, что, во-первых, именно закон признает саморегулирование в качестве значимого способа регулирования отношений в сфере хозяйствования, во-вторых, именно закон определяет сферу саморегулирования, устанавливая пределы последнего.

Анализ саморегулирования как негосударственного правового регулирования был предпринят Ю. Г. Лесковой, которая выделяет следующие его характеристики:

- саморегулирование в праве имеет поднормативный характер, то есть осуществляется на основе государственного регулирования, которым задаются общие параметры взаимоотношений, но не сводится к ним (происходит упорядочение общественных отношений, не урегулированных либо недостаточно урегулированных нормами действующего законодательства). В этом смысле саморегулирование

дополняет нормативно-правовое регулирование, осуществляется на его основе и для его развития;

- саморегулирование имеет «собственное» волевое содержание и самостоятельную регулирующую функцию, что подчеркивает его автономный характер по отношению к государству;

- саморегулирование сопряжено с взаимным согласованием тех или иных моментов упорядочиваемого общественного отношения непосредственно его участниками;

- саморегулирование, как правило, рассчитано на поведение только лиц, создающих для себя определенные правила поведения (в том числе опосредованно через функционирование организаций), для тех, кто не включен в процесс саморегулирования, могут создаваться только права, но не обязанности;

- субъекты саморегулирования обладают правотворческими полномочиями в пределах нормативного регулирования [3, с. 137].

Противоречивость позиции Ю. Г. Лесковой заключается в том, что, по ее мнению, «саморегулирование может быть рассмотрено как часть негосударственного правового регулирования, существующего наряду с государственным регулированием», и при этом «не отождествляется с децентрализованным регулированием и индивидуальным правовым регулированием» [Там же. С. 133]. Однако это положение расходится с поднормативностью как основным признаком саморегулирования, последнее имеет тогда индивидуально-правовой характер. Представляется, что данное противоречие можно разрешить, исключив из характеристики саморегулирования свойство поднормативности и признав его локальный характер.

Правовое регулирование хозяйственных отношений как длящийся процесс охватывает правовую активность самих субъектов хозяйствования, формирующуюся по поводу создания права, осознания необходимости правовой регламентации и воплощения права в жизнь как возможность выбора правовых средств и способов удовлетворения их экономических и иных интересов. В этой связи правовое саморегулирование хозяйственных отношений целесообразно определять как санкционированную государством и в установленных им пределах самостоятельную и инициативную деятельность субъектов хозяйствования, содержанием которой являются разработка и установление правил и стандартов хозяйственной деятельности на основе принятия нормативных или индивидуальных правовых решений с целью регламентации собственного поведения, установления взаимных прав и обязанностей, а также контроль за их выполнением. Такой подход указывает на правовой характер данной деятельности и ее автономный характер по отношению к государству. Саморегулирование хозяйственных отношений, по сути, представляет собой самостоятельное реагирование субъектов хозяйствования на изменение внешних условий, нарушающих нормальное осуществление хозяйственной деятельности. В процессе саморегулирования происходит самонастройка (изменение определенных параметров осуществления хозяйственной деятельности, существенных для достижения соответствующих целей субъектов хозяйствования) и самоорганизация (изменение структуры хозяйственной деятельности) регулирования хозяйственных отношений.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

1. Рыночное саморегулирование и саморегулирование в специально-юридическом смысле не являются синонимами, а значит, взаимозаменяемыми понятиями.

2. Рыночное саморегулирование представляет собой внеправовое явление, в значительной степени предопределяющее сущность и характер правового регулирования хозяйственных отношений.

3. В силу несовпадения объективных рыночных законов и нравственных принципов целью правовых механизмов в сфере хозяйствования является обеспечение социальной

направленности экономики на основе создания баланса между объективными законами рынка и нравственными ценностями общества.

4. Саморегулирование в специально-юридическом смысле выступает частью (уровнем) правового регулирования хозяйственных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мамутов В. К. Совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности: методология, направления. К.: Наук. думка, 1982. 238 с.
2. Капанова С. Т. Интеграция форм регулирования в смешанной экономике // Вестник ОГУ. 2003. № 7. С. 126–130.
3. Лескова Ю. Г. Саморегулирование как негосударственное правовое регулирование // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8 (14); в 4 ч. Ч. I. С. 132–137.
4. Господарський кодекс України: Закон України від 16.01.2003 № 436-IV // Офіційний вісник України від 28.03.2003. 2003. № 11. С. 303. Ст. 462.
5. Европейський вибір. Концептуальні засади стратегії економічного та соціального розвитку України на 2002–2011 роки: Послання Президента України до Верховної Ради України / Урядовий кур'єр від 04.06.2002. № 100.
6. Положення про об'єднання професійних учасників фондового ринку: Затверджено Рішенням Національної комісії з цінних паперів та фондового ринку від 27.12.2012 № 1925 // Офіційний вісник України від 12.02.2013. 2013. № 9. С. 193. Ст. 355.
7. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
8. Тихомиров А. В. Саморегулирование: применимость в сфере оказания медицинских услуг // Главный врач: хозяйство и право. 2012. № 3. С. 11–20.
9. Тивелева О. Ю. Сознательное саморегулирование как экономический феномен // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 34–44.
10. Игнатев И. С. Объективные и субъективные стороны теневой экономики // Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс]. Интернет-журнал АТиСО / Акад. труда и социал. отношений. Электрон. журн. М.: АТиСО, 2009. № гос. регистрации 0420600008. URL: <http://e-rej.ru/Articles/2009/Ignatyev.pdf> (дата обращения: 14.10.2013).
11. Пугинский Б. И., Сафиуллин Д. Н. Правовая экономика: проблемы становления. М.: Юрид. лит., 1991. 240 с.
12. Модельный закон о саморегулируемых организациях: Принят на двадцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 29-7 от 31 октября 2007 года) [Электронный ресурс]. URL: http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=997_i51&p=1284023895041338 (дата обращения: 14.10.2013).
13. Сарновська С. О. Фундаментальні засади механізму правового регулювання // Бюлетень Міністерства юстиції України. 2009. № 1 (87). С. 99–106.

REFERENCES

1. Mamutov V. K. Improvement of legal regulation of economic activity: methods, concepts. K.: Scientific view, 1982. 238 p.
2. Kapanova S. T. Integration of regulation forms in mixed economy // Bulletin OGU. 2003. № 7. P. 126–130.
3. Leskova Yu. G. Self-regulation as non-government legal regulation // Historical, philosophical, political and juridical sciences, culturology and art history. Theoretical and practical issues. 2011. № 8 (14); 4 parts. Part I. P. 132–137.
4. Economic Code of Ukraine: Ukrainian Law dated 16.01.2003 № 436-IV // Official gazette of Ukraine dated 28.03.2003. 2003. № 11. P. 303. P. 462.
5. European choice. Conceptual principles of the strategy of economic and social development of Ukraine for 2002–2011: Ukrainian President's letter to Verkhovna Rada of Ukraine / Uriadovyi Kurier dated 04.06.2002. № 100.
6. Regulations on Consolidation of professional participants of stock market: Approved by the Decision of the National Committee on securities and stock market dated 27.12.2012 № 1925 // Official gazette of Ukraine dated 12.02.2013. 2013. № 9. P. 193. P. 355.
7. Raizberg B. A., Lozovskyi L. Sh., Starodubtseva E. B. Modern economic Vocabulary, 2nd edition, amended. M.: INFRA-M, 1999. 479 p.
8. Tihomirov A. V. Self-regulation: applicability in the sphere of medical services // Head doctor: economy and law. 2012. № 3. P. 11–20.
9. Tiveleva O. Yu. Responsible self-regulation as an economic phenomenon // Human and social sciences. 2011. № 6. P. 34–44.
10. Ignatiev I. S. Objective and subjective aspects of shadow economy // Russian economic internet magazine [Electronic resource] // Internet magazine АТиСО/ Academy of Labor and Social Relations Electronic magazine. M.: АТиСО, 2009. № of public registration 0420600008. URL: <http://e-rej.ru/Articles/2009/Ignatyev.pdf> (date of viewing: 14.10.2013).
11. Puginskiy B. I., Safullin D. N. Law and economics: Formation problems. M.: Leg. liter., 1991. 240 p.
12. Model Law on Self-regulated Organizations: Adopted on the twenty-ninth plenary meeting of Interparliamentary Assembly of the CIS Member Nations (Resolution № 29-7 dated 31 October 2007) [Electronic resource]. URL: http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=997_i51&p=1284023895041338 (date of viewing: 14.10.2013).
13. Sarnovska S. O. Fundamental principles of the mechanism of legal regulation // Bulletin of the Ministry of Justice of Ukraine. 2009. № 1 (87). P. 99–106.